

Присутствующіе вели очень оживленный разговоръ о послѣднихъ событіяхъ во Франціи, о Наполеонѣ, о вмѣшательствѣ императора Александра I во французскія дѣла. Въ защиту Наполеона выступалъ Пьеръ, которому Наполеонъ представлялся великимъ человѣкомъ, ставшимъ выше революціи и подавившимъ всѣ ея злоупотребленія. Защищать Наполеона—это шло въ разрѣзъ съ общимъ тономъ гостиной Анны Павловны, Анна Павловна и старалась потому направить разговоръ въ другую сторону, со свойственнымъ ей великосвѣтскимъ тактомъ стараясь дать понять Пьеру его нетактичность, но Пьеръ не унимался, тѣмъ болѣе, что нашель подмогу въ лицѣ своего близкаго друга, князя Андрея. На помощь Аннѣ Павловнѣ, не сознавая этого, пришелъ Ипполитъ Курагинъ, вмѣшавшійся въ разговоръ и рассказавшій какой-то никому не понятный анекдотъ объ одной московской барынѣ. Этотъ анекдотъ вдругъ придалъ всему вечеру другой характеръ; гости перестали разговаривать о политикѣ и заговорили о всевозможныхъ мелкихъ злободневныхъ вопросахъ: о прошедшемъ балѣ, о спектаклѣ, о томъ, когда и гдѣ кто увидится.

Прямо съ вечера Пьеръ отправился къ князю Андрею. Князь Андрей всегда былъ радъ Пьеру и въ этотъ вечеръ также. Когда княгиня улеглась, друзья, оставшись вдвоемъ, долго молчали, наконецъ, первымъ началъ говорить князь Андрей. Онъ говорилъ о томъ, какъ женитьба испортила все его прежнее ровное настроеніе, что будущее рисуется ему въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, что отправляется на войну, — Пьеръ понялъ, что князь Андрей отпраеллся на войну для того, чтобы заглушить свою тоску. „Я конченый человѣкъ“ — такъ закончилъ князь Андрей, попросивъ Пьера рассказывать о себѣ. Но Пьеръ, вмѣсто того чтобы рассказывать о себѣ, объявилъ Болконскому, что хотѣлъ бы съ нимъ, какъ съ лучшимъ другомъ, посоветоваться: Я свободенъ пока—сказалъ Пьеръ,—и мнѣ хорошо. Я только никакъ не знаю, что мнѣ начать, что дѣлать. Князь Андрей въ отвѣтъ на это сказалъ Пьеру, что прежде всего посоветовалъ бы ему перестать вести разгульную жизнь. Пьеръ обѣщался послѣдовать этому совѣту и даже далъ другу честное слово въ этомъ. Послѣ этого—было уже два часа ночи—друзья разстались.